

А.И. Агеев, Т.А. Иванова

Будущее отбрасывает тени

Москва
Институт экономических стратегий
РУБИН
2017

УДК 008
ББК 60.03
А239

Агеев А.И., Иванова Т.А.

А239 Будущее отбрасывает тени / А.И. Агеев, Т.А. Иванова.
М.: Институт экономических стратегий, РУБИН, 2017. 256 с.
ISBN 978-5-93618-264-8

Приметой современности стало появление футурологов, которые не только и не столько хотят предвидеть мир будущего, сколько изменить его на свой вкус, реализовать собственный футуристический проект, причем сделать это посредством захвата максимального числа потребителей системными инновационными продуктами. Они располагают достаточными средствами для сотворения будущего в соответствии с собственным видением мира и его перспектив. Как правило, эти люди возглавляют высокотехнологичные корпорации, а их имена являются культовыми в мире бизнеса. Футурологами их делает абсолютная устремленность в будущее, генерирование масштабных планов переформатирования человеческой цивилизации и готовность взять на себя ответственность за проектирование не только мира, окружающего современного человека, но и самого человека.

В книге в научно-популярном формате оцениваются сценарии будущего, участником которых каждому человеку неизбежно придется стать уже в ближайшее время, чтобы найти свое место в этом «новом, прекрасном мире».

УДК 008
ББК 60.03

Рисунки: Андрей Баранов

РПП ИНЭС Р1726
ISBN 978-5-93618-264-8

© А.И. Агеев, Т.А. Иванова, 2017
© А. Баранов, рисунки, 2017
© Институт экономических стратегий, 2017
© РУБИН, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Новая роль футурологии	16
Глава 2. Новые инициаторы «больших проектов»	26
Глава 3. «Частные» проекты будущего: имперские амбиции «богов Интернета»	46
Глава 4. Потребительство против будущего: как человек терял контроль над будущим	77
Глава 5. Они предупреждали: иллюзии, откровения, прогнозы	107
Глава 6. Кто я?.. или Экспансия креаклов	131
Глава 7. «Зловещая долина» для человечества	180
Глава 8. Цифровая ажиотация	199
Глава 9. Что может помешать «всесильной цифре»?	223
Заключение	243
Источники	246

ВВЕДЕНИЕ

В марте 2016 г. делегация российских промышленников и банкиров посетила Силиконовую долину и другие научно-промышленные центры США. Наиболее ярко и эмоционально делился впечатлениями о поездке Герман Греф — восхищенный и, судя по всему, потрясенный увиденным. Обратим внимание на три момента из целой гаммы его чувств и выводов.

Во-первых, обнаруженный нашими визитерами в инновационных центрах США невероятный темп перемен, сокращение времени между формулированием идеи и ее воплощением. Это сопровождается беспрецедентным ростом производительности. Продукты, на создание которых ранее требовалось, к примеру, 20 дней, теперь могут быть созданы за 20 минут, и это не предел.

Во-вторых, расслоение мировой экономики на два сектора: на производство обычных товаров (в традиционном смысле этого слова) и сверхрентабельную «информационную экономику», ныне вплотную подошедшую к массовому производству виртуального сознания и соответствующих ему гаджетов и платформ. Хотя точнее говорить о трех секторах — между указанными двумя дей-

ствуют все еще снимающие сливки с традиционного сектора банковские и финансовые организации, нутром ощущающие появление нового сектора, намеренного похоронить финансовую буржуазию.

В-третьих, сдвиг глобальной конкуренции в сферу моделей управления и стоящих за ними систем цивилизационных ценностей, а также научной предыстории. Все эти моменты взаимосвязаны.

Мы действительно сталкиваемся сегодня с беспрецедентным антропологическим вызовом. Смысл этого вызова в том, что на наших глазах стремительно складываются немыслимые прежде технологические возможности форматирования желаемого целевого состояния массового сознания и типа общества. Хотя с подобными вызовами человечество сталкивается не в первый раз. «Идеи овладевали массами и становились материальной силой» и в прежние времена, приводя к значительным социальным трансформациям. Особенность наших времен в том, что после некоторого периода аллергии на подобное социальное проектирование в явном виде выдвигается цель создания нового типа человека и человекоподобных систем с расчетом на контроль их полного жизненного цикла. Технологии проектирования новых типов сознания связаны с доминирующей ролью нематериальных активов в успехе ведущих мировых корпораций, а также с появлением в ближайшем будущем искусственных систем с самосознанием и имитацией чувственной сферы.

Оценки, которые ежегодно делает Всемирный экономический форум, показывают растущую озабоченность политиков, делового и экспертного сообщества непредсказуемостью тех последствий, которые вызывает нарастающий вал технологических инноваций, особенно в генетике, роботике и киберпространстве. Мобильный Интернет, Интернет вещей, облачные вычисления, прогресс в генетике и биотехнологиях, радикальное изменение содержания труда и рабочих мест, интеграция с нервной системой чело-

века, использование новых видов энергии, формирование целевых идентичностей через игры и разного рода субкультуры – все это составляет ядро происходящего прорыва, не только открывающего огромные возможности, но и таящего серьезные риски для человека и социума.

Отдельная тема – псевдоинновации, привносящие в радикальный научный и технологический прорыв иллюзии и изощренное мошенничество. Технологические риски тесно переплетаются с социальными и геополитическими. Угроза обрушения мировой финансовой системы, дефицит воды и продовольствия, ожидаемые природные катаклизмы на фоне мировой нестабильности, множатся локальных конфликтов и острой конкуренции интеграционных мегапроектов порождают ощущение хаоса, в котором все риски – главные. Драматизм ситуации придает множественный подрыв международной правовой системы и интенсивное применение методов гиперконкуренции, расшатывающих сами основы мирового права и институты глобальных национальных рынков.

Было бы преувеличением говорить, что Россия не замечает этих трансформаций или развивается в стороне от глобального трансформационного процесса. И замечает, и с неизбежностью подвергается трансформациям. Однако, во-первых, очевидно, что темпы осмысления и принятия адекватных масштабу перемен, необходимых здесь и сейчас решений чудовищно низки. Во-вторых, наличие отягощение зависимостью не столько от структуры экономики, сколько от сложившейся ментальности, засоренной отжившими мифологиями, зажатой «красными флажками» стереотипов. Ментальность и управленческая зажатость мешают формированию соответствующей стратегическим вызовам системы управления с надлежащими инструментарием, ресурсами и кадрами. Между тем в США и других ведущих странах за достаточно короткий интервал времени заметно выросла способность воспринимать научные знания, оперативно использовать их в трансформации биз-

неса и социума. В России торжествует противоположная тенденция — условно говоря, сплошной «Дом-2» или, иначе, неадекватное социальное шоу, ведущее к утрате амбициозных целей и отуплению нации.

Между тем вопрос стратегического выбора сегодня стоит предельно жестко. Страны, регионы, компании могут занимать либо лидерские позиции, либо провинциальные, периферийные или вовсе быть технологическим и социальным захолустьем без права возвращения в «высшую лигу». Когда один из мировых деловых вождей говорит: «Силиконовая долина уже здесь и кушает наш ланч», то он дает четкий диагноз распределения благосостояния в текущем и перспективном плане и выражает обеспокоенность складывающейся ситуацией даже вполне обеспеченных финансовых кругов.

Главный вызов сегодня — в необходимости оперативного и эффективного освоения интеллектуальной производительной силы в интересах развития общества. Один из важнейших ее аспектов — знание о том, как функционируют рынки. Другой важный аспект — как выстроить успешную кооперацию отечественного и мирового интеллекта и на этой основе обеспечить технологическое лидерство там, где в России уже существуют или могут быть созданы конкурентные преимущества.

С этой точки зрения упомянутый визит российской делегации в США в чем-то похож на визит советских ученых и руководителей промышленности в Германию накануне войны. Практически все передовое, что имелось тогда в Германии (технологии и изделия), было им показано. Мотив столь откровенной демонстрации достижений прост: они, советские, просто не успеют ничего сделать с полученными секретами, «окно возможностей» быстро захлопнется. Тогда успели...

Очевидно, что наши шансы «успеть» и сегодня высоки. Другой вопрос: как воспринимать западный опыт синхронизации бизнеса,

государства, социума с радикальной технологической трансформацией, что именно заимствовать и с какой целью? Сегодня технологии достигли такого уровня, что позволяют проектировать будущее во всех его ипостасях, таких как экономика, политика, уровень цифровизации и роботизации, иерархии и отношения в социуме. Даже человек, долгое время остававшийся продуктом античности с небольшим «напылением» цивилизованности, уцелевший в таком виде в ходе всех предыдущих технологических революций, сегодня также является не только субъектом, но и объектом проектирования. Подлинные масштабы рисков и возможностей этого процесса пока не вполне осознаются.

Разумеется, масштаб современных трансформаций предъявляет особые требования к управленцам, которые занимаются проектированием, в том числе на основе заимствований иностранного передового опыта цифровизации и роботизации современного бизнеса. Для них становится критически важным чувствовать будущее, адекватно прогнозировать изменения не только в своей отрасли, но и в социуме в целом, отлично представлять весь комплекс последствий вторжения высоких технологий и инноваций в экономику, бизнес, политику, во все сферы социальной самоактуализации человека. Цифровизация дает существенные преимущества бизнесу, государству, отдельным социальным группам, открывает уникальные сферы получения прибыли и развития коммуникаций, создает новые профессии и рабочие места. Однако одновременно этот процесс буквально и часто непредсказуемо сметает традиционные бизнесы и профессии, выбивает почву из-под ног миллионов людей, разрушая их жизненные планы и возможности самоактуализации.

Стремительное развитие технологий — прежде всего информационных — радикально преобразует функционал и критерии эффективности современных управленцев. Стереотипные представления об эффективности корпоративных лидеров связаны с их

целестремленной ориентацией на выполнение задачи, умением контролировать группу и влиять на групповые процессы. Также важно и совпадение с ситуацией лидерства, иначе — с ситуацией востребованности лидера определенного стиля поведения и типа личности «здесь и сейчас». Хотя этот принцип и задает некоторую подвижность представлениям о сценариях лидерства, но он все еще находится в поле статичного функционала, в правилах статичных корпоративных иерархий.

Однако происходящие в современном мире изменения носят революционный характер, что спонтанно разрушает любую статику. Трансформируются не только социальные и технологические системы, экономические и политические алгоритмы, но и сам человек, его внутренние и внешние возможности, технологии взаимодействия с окружающей средой в самом широком смысле этого слова. Именно в радикальной трансформации самого человека принципиальное отличие технологической революции XXI в. Парадоксальным образом человек нынешнего века становится и более автономным, самодостаточным, творческим в своей личной, профессиональной реализации, одновременно приобретает беспрецедентные возможности создания и развития самых разных коммуникативных сетей, равно как и участия в других сетях. При этом рост технологических возможностей индивида сопровождается опережающим ростом средств контроля его жизни и деятельности, а вскоре и самих мыслей. Кроме того, скорость изменения среды влечет за собой ускорение смены возможных сценариев профессиональной реализации человека.

Надо приготовиться к тому, что срок жизни некоторых профессий будет короток — от силы лет пять-семь. Надо понять, что при высоком уровне автономности каждого человека будет все сложнее устанавливать долгосрочные отношения между индивидами, между группами, между индивидом и бизнесом, между индивидом и государством, а некоторые виды отношений и вовсе

канут в Лету или трансформируются в суррогатные формы. Соответственно изменятся методы управления людьми. Необходимо включить в критерии эффективности современных управленцев способность не только быстро адаптироваться к изменениям среды, гибко варьировать собственное поведение и методы управления, но также предвидеть и предчувствовать тренды — экономические, политические, социальные, технологические — в целях своевременной коррекции сценария развития бизнеса в условиях трансформации среды и формирования перспективного предложения для рынка.

С этой точки зрения своевременна постановка вопроса о том, что современный управленец должен быть и футурологом, и маркетологом, и социальным проектировщиком. Смысл *маркетинга* (если рассматривать его как философию бизнеса) в синхронизации компании с изменениями среды. *Футурология* в свою очередь дает возможность прогнозирования вариантов изменений с высокой вероятностью на 20–30 лет вперед. Чтобы быть эффективными сегодня, надо понимать, какие продукты будут востребованы на рынках и какие методы управления будут адекватны условиям этих рынков через 10, 20, 30 лет. В рамках *проектирования* бизнеса и его социального окружения ставятся цели, определяются приоритеты и темпы цифровизации, внедрения инноваций, желаемые социальные результаты.

Герман Греф после упомянутой выше экскурсии в инновационные заповедники США сделал для себя открытие, что в западных компаниях возрастает влияние футурологов. Более того — без футурологов как носителей видения рынков и социума на шаг в 20–30 лет вперед невозможно реализовать прорывные проекты в сфере инноваций и высоких технологий. Воистину для России это знаковое признание. В большинстве западных компаний проекты, связанные с разработкой высокотехнологичных, инновационных продуктов новой цифровой эпохи, всегда реализуются

в соответствии с футурологическим по своему смыслу видением динамики современного общества. Это всегда сценарий, который формулируется с пониманием, что современный технологический прогресс радикально изменит лицо мира, производства, коммуникаций, транспорта, государства, бизнеса, социума в целом. Высокие технологии в таком случае не просто вписываются в мир настоящего, но создают мир будущего, причем не наугад, не спонтанно, а по замыслу и вкусам проектировщика. Заимствуя цифровой опыт западных компаний, надо хорошо понимать, какой сценарий будущего за этим стоит. Также необходимо понимать, что у каждого сценария будущего есть субъект, носитель, автор. Ныне история человечества зависит от личности более чем когда-либо прежде.

Кто эти проектировщики, чьи сценарии имеют все шансы реализоваться в реальности? Мы живем в интересный исторический момент. Кризис, охвативший мировую систему, сделал сверхбогатых людей еще богаче на фоне обнищания остального населения планеты. По данным отчета международного объединения OXFAM*, капиталы восьми богатейших людей планеты и 50% населения Земли сравнялись. Совокупный капитал 793 богатейших людей мира в период с 2009 по 2016 г. рос на 11% ежегодно. Если данные темпы сохранятся, эксперты OXFAM прогнозируют, что в ближайшие 25 лет в мире может появиться первый триллионер. Рост капиталов сверхбогатых происходит на фоне роста уровня глобальной бедности и несправедливости в распределении доходов. Каждый десятый в мире живет менее чем на два доллара в день. Исполнительный директор OXFAM назвал такую ситуацию «непристойной». По сути, большой, некогда единый (хотя и условно единый)

.....

* OXFAM (Оксфордский комитет помощи голодающим) — международное объединение из 17 организаций, целью которого является решение проблем бедности и связанной с этим несправедливости в мире. Объединение создано в Оксфорде в 1942 г. Ныне работает более чем в 90 странах по всему миру.

мир на наших глазах распадается на два мира. Один мир в кризис занят выживанием, а другой в то же время, по мере роста состояний, проектирует будущее по своему вкусу и в соответствии с собственными интересами.

Отметим, что восемь из 13 богатейших людей планеты богатыми сделали именно технологии, кстати, с беспрецедентной в истории скоростью, как по волшебству. Пятерка самых дорогих компаний на рынке ценных бумаг сегодня состоит исключительно из представителей технологического сектора (чего никогда не было в истории) — *Apple*, *Google*, *Microsoft*, *Amazon* и *Facebook*. Некоторые из сверхбогатых, располагая огромными финансовыми ресурсами и доступом к высоким технологиям, не просто рассуждают о будущем или формируют его видение ради захвата рынков будущего. Они реализуют конкретные сценарии.

Мы выделили три таких сценария и их носителей — ныне активно инвестирующего в технологии будущего Билла Гейтса, основателей *Google* Лари Пейджа и Сергея Брина, а также миллиардера-инноватора Илона Маска, который пока не входит в список сверхбогатых, зато располагает некоторой концепцией будущего, делающей его богатым уже сейчас (состояние превышает 11 млрд долл.). Его опыт и стиль мобилизации инвестиций для реализации инновационных мегапроектов достоин самого пристального внимания. Сценарии рассмотрены с точки зрения целей и последствий для социума в случае их реализации. Мы также задались вопросом: способны ли огромные массы людей к участию в формировании будущего или их способность к самостоятельному проектированию подорвана десятилетиями господства идеологии потребительства? Какие технологические тренды являются сегодня ведущими и что ожидает людей в случае полноценной реализации каждого из них? Эти вопросы необходимо задать себе, оценивая перспективы заимствования опыта западных высокотехнологичных компаний для использования в России.

Нам также хотелось обратить внимание на возрастающую роль футурологии не только в деятельности корпораций, но и в современном мире в целом. В России этот факт до сих пор недооценивается, а включение футурологического видения в планирование развития социума выглядит пока экзотикой. П.Я. Чаадаеву принадлежит изречение: «Во Франции на что нужна мысль? Чтобы ее высказывать. В Англии? Чтобы привести ее в исполнение. В Германии? Чтобы ее обдумать. У нас? Ни на что! И знаете почему?» П.Я. Чаадаев не дал ответа на этот вопрос, предоставив каждому судить о последствиях легкого отношения к идеям — как к своим, так и к чужим.

Сегодня заимствования в сфере высоких технологий и инноваций — отличная платформа для развития страны, если подходить к западному опыту трезво и без иллюзий. В силу уникальности истории, культуры, традиций и организации социума России необходим собственный конкурентоспособный сценарий движения к цифровому будущему. Мировая история не раз доказывала: у кого нет своего сценария, тот будет жить в чужом сценарии. И в чужом будущем. Только на каких ролях?